

СКУРКО Е.В.¹ ЦИФРОВОЕ НЕРАВЕНСТВО И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА (Обзор)

Аннотация. По мере стремительного развития цифровых технологий отмечается одновременный рост цифрового неравенства, которое приобретает существенные масштабы в общественной жизни повсеместно в мире. В обзоре анализируются новые публикации по вопросам цифрового неравенства в контексте цифровых прав человека, а также пути его преодоления. Цифровое неравенство рассматривается как фактор дискриминации и нарушения основных прав человека. Цифровой разрыв оценивается через такие показатели, как мотивация, техническая доступность, навыки работы с цифровыми технологиями и их использование и др. Проблема цифрового разрыва – это часть дискуссии о социальном и информационном неравенстве. В центре внимания ученых: правовые вызовы цифрового неравенства и нарушения прав человека, вопросы совершенствования законодательства и тенденции распространения общественного движения, формирующегося в мире в защиту «цифровых прав человека».

Ключевые слова: цифровое неравенство; права человека; цифровые права человека; право на доступ в Интернет.

SKURKO E.V. Digital Inequality and Human Rights (Review)

Abstract. With the rapid development of digital technologies, there is a simultaneous increase in digital inequality, which is gaining significant proportions in public life throughout the world. The review analyzes new publications on digital inequality in the context of digital human rights, as well as ways to overcome it. Digital inequality is considered as a factor of discrimination and violation of fundamental human rights. The digital divide is evaluated through indicators such as

¹ Скурко Елена Вячеславовна, старший научный сотрудник, кандидат юридических наук отдела правоведения ИНИОН РАН.

motivation, technical accessibility, skills in working with digital technologies and their use, etc. The issue of the digital divide is part of the discussion about social and information inequality. The scientists focus on the legal challenges of digital inequality and human rights violations, issues of improving legislation and trends in the spread of the social movement emerging in the world in defense of “digital human rights”.

Keywords: digital divide; human rights; digital human rights; right to access the Internet.

Для цитирования: Скурко Е.В. Цифровое неравенство и права человека (Обзор) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. Государство и право. – 2026. – № 3. – С. 79–91. – DOI: 10.31249/iajpravo/2026.03.06

Введение

Технологии стали жизненно важным компонентом повседневной жизни современной цивилизации. Коммуникация, образование, здравоохранение и развлечения – все это зависит от цифровых технологий. Тем не менее неравный доступ к технологиям создает цифровой разрыв, который способствует росту неравенства и дискриминации. В обзорной статье рассматриваются проблемы дискриминации и нарушения прав человека в век высоких технологий, правового регулирования в целях преодоления цифрового разрыва и создания правовых форм противодействия цифровому неравенству и защиты прав человека.

Цифровое неравенство как фактор дискриминации и нарушений прав человека

Коллектив исследователей под руководством Оскара Переса де ла Фуэнте, доцента философии права Университета Карлоса III Мадрида, и Еджея Скрипчака, руководителя департамента факультета политических наук и журналистики Университета Адама Мицкевича в Познани (Польша), в книге «Преодоление цифровой пропасти: перспективы неравенства и дискриминации в эпоху цифровых технологий», анализируют влияние цифровой революции на различные аспекты роста неравенства и дискриминации в обществе. Речь идет о проблемах цифровизации и алгоритмах, используемых в государственном управлении, роли цифровых медиа и платформ, о влиянии социальных сетей на общественные отно-

шения, преодолении неравенства и дискриминации, о деструктивных технологиях и значении цифровизации в доступе к образованию и медицине и ряд других [1].

Исследователи обращают внимание на то, что в современных условиях сам факт отсутствия доступа к технологиям у людей порождает и усиливает неравенство в обществе, а, следовательно, способствует вытекающим из этого нарушениям прав человека [1, р. 1].

По мнению авторов, для современного человека жизненно важно иметь доступ к цифровым технологиям и Интернет. Ограничение доступа к ним или его отсутствие создают условия, когда люди оказываются в неблагоприятном положении, например, при поиске работы или продвижении по службе. Доступность цифровых технологий может улучшить перспективы получения образования. Цифровизация образования, развитие форм онлайн-обучения – онлайн-курсы, цифровые учебные материалы и пособия, – может сделать затруднительным или недоступным многие знания и навыки для людей, не владеющих технологиями или доступом к ним. Кроме того, технологии могут расширить доступ к государственным услугам, таким как здравоохранение. Например, люди, проживающие в неблагополучных районах, могут сегодня получить удаленный доступ к медицинским специалистам с помощью телемедицины [ibid., р. 2].

Технологическая дискриминация, недоступность цифровых технологий и неспособность ими пользоваться у населения существенно усиливает неравенство. Дискриминация по признаку расы, пола и другим критериям может дополнительно укрепляться и реализовываться на практике в силу особенностей работы алгоритмов и возможных алгоритмических искажений. Например, технология распознавания лиц может способствовать росту процента ошибок при приеме на работу, – в особенности это касается женщин и национальных и расовых меньшинств. Это ведет к наложению неосновательных ограничений в том числе на группы, находящиеся в неблагоприятном положении, в особенности в процессе найма [ibid].

Латентная дискриминация на том или ином основании уже на стадии разработки технологий и цифровых продуктов может препятствовать доступу к социальным благам и (государственным) услугам людей с ограниченными возможностями, если для них по техническим причинам оказываются недоступны веб-сайты и при-

ложения информационного характера и государственных и иных форм услуг населению.

Для преодоления цифрового неравенства, полагают авторы, правительство должно вмешаться, например, выделяя финансирование на развитие интернет-инфраструктуры в слаборазвитых районах. Это может стимулировать интернет-провайдеров к расширению обслуживания в сельской местности или регионах с низким уровнем доходов населения. Они убеждены, что государственная политика цифровизации, в том числе государственное финансирование доступа к технологиям и программам цифрового образования способствует укреплению уровня и качества образования и профессиональной подготовки в сфере цифровых технологий. Важнейшее значение О.П. де ла Фуэнте и Е. Скрипчак придают развитию правового регулирования и законодательства в сфере цифровизации и цифровых технологий, разработке норм и стандартов, направленных на обеспечение гарантий массовой доступности их цифрового продукта, а также критериев подбора персонала и рекомендаций по обеспечению «непредвзятости» алгоритмов и требование доступности при разработке цифровых технологий [1, р. 3].

Исследователи подчеркивают, что отсутствие технической возможности доступа к цифровой среде – не единственный фактор, который закрепляет цифровое неравенство в обществе. Так, различные социально-экономические обстоятельства жизни человека могут выступать фактором, этому способствующим. К примеру, у тех, кто живет в бедности, меньше шансов получить доступ к технологиям, учитывая их стоимость, что нередко дополнительно усугубляется другими препятствиями, как-то отсутствием транспорта или доступа к образовательным учреждениям и услугам. Кроме того, на доступ к цифровым технологиям могут влиять культурные и этические факторы. Как пишет О.П. де ла Фуэнте, в ряде стран, в сложившихся системах общественных отношений, существенное внимание уделяется не только и не столько технологиям и их доступности, сколько другим социальным и моральным ценностям, что может фактически ограничить доступ к цифровизации для населения. При этом некоторые люди по собственной воле – по принципиальным соображениям или по иным причинам – избегают или предпочитают не пользоваться цифровыми технологиями, несмотря на то что у них есть такая возможность [ibid].

Авторы обращают внимание на то, что цифровая дискриминация зачастую может быть непреднамеренной. «Предубеждение» в отношении отдельных групп граждан или индивидуума может быть свойственно алгоритму – из-за неосознанных предубеждений его разработчиков. Так, разработчики могут намеренно не встраивать и избегать закладывать предубеждения в цифровые алгоритмы, однако их личные представления и понятия могут повлиять на данные машинного обучения. Наконец, технологические ограничения на стадии проектирования могут приводить к дискриминации и цифровому неравенству на стадиях внедрения и использования цифрового продукта, поскольку его разработка часто сопряжена с доступным уровнем затрат на нее или требованием низкой цены готового решения, чтобы обеспечить его массовую доступность: разработка цифровых технологий – это дорогостоящий и трудоемкий процесс, требующий значительных ресурсов, которыми располагают не все предприятия [1, р. 4–5].

С учетом сказанного, по мнению О.П. де ла Фуэнте и Е. Скрипачака, преодоление цифрового разрыва требует тщательного изучения глубинных причин неравенства, а также предубеждений, бытующих в обществе. Действия правительства и государственные программы, развитие правового регулирования могут помочь обеспечить доступность технологий, включая путем регулирования деятельности технологических корпораций. При этом важно, чтобы такие государственные действия и правовые меры не препятствовали инновациям или не влекли за собой неожиданные и нежелательные с точки зрения усугубления неравенства результаты и последствия [ibid, р. 3].

Термин «цифровой разрыв», или «цифровое неравенство», часто применяется для характеристики отношения между теми, кто имеет доступ к информационно-коммуникационным технологиям, таким как компьютеры, Интернет и мобильные телефоны – и теми, для кого эти средства ограничены в доступности (по различным причинам). Проблема цифрового разрыва – часть проблематики и дискуссий о социальном и информационном неравенстве. В профессиональной среде сложилась позиция, что «цифровой разрыв» – это концепция социального неравенства, подчеркивающая преимущества доступа к Интернету и негативные последствия его отсутствия. Цифровой разрыв оценивается через факторы мотивации, технической доступности, навыков работы с цифровыми технологиями и их использования. Мотивация – это причины использования или неиспользования информационных ресурсов Ин-

тернета. Техническая доступность – это наличие цифровых средств и технологий, их качество, количество и распространенность. Навыки работы с цифровыми технологиями – это элементы, связанные с цифровой средой и контентом, умением с ними обращаться. Использование – это способность взаимодействовать с цифровым контентом и его создавать [1, р. 3].

Исследования цифрового разрыва стали проводиться с конца 1990-х годов и первоначально были сосредоточены на вопросах физического доступа – технической доступности – к цифровым медиа и Интернету, что, в тот период, коррелировало с такими экономическими, социальными и демографическими показателями, как доход, образование, возраст, пол и раса. Позже, специалисты по коммуникациям и медиа в своих исследованиях «цифрового разрыва» сосредоточились на вопросах, выходящих за рамки физического доступа к цифровой среде, и обратились к оценкам навыков, необходимых для различных видов использования Интернета, (нетехническим) сложностям доступа. Появилось понятие «цифровой разрыв второго уровня», или «углубляющийся разрыв», чтобы подчеркнуть особенности цифрового неравенства в условиях массовой и повседневной технической доступности цифровой среды.

Причины цифрового неравенства авторы видят в следующем:

- 1) неравенство в обществе приводит к неравномерному распределению ресурсов;
- 2) неравномерное распределение ресурсов приводит к неравному доступу к цифровым технологиям;
- 3) неравный доступ к цифровым технологиям зависит от характеристик различных цифровых технологий и продукции;
- 4) неравный доступ к цифровым технологиям приводит к неравному участию в жизни общества;
- 5) неравное участие в жизни общества усиливает категорическое неравенство и неравномерное распределение ресурсов [ibid, р. 4].

Правовые вызовы цифрового неравенства

В современных исследованиях цифрового неравенства внимание ученых сосредоточено не только на деятельности государства по его преодолению и правовой политике в области цифровизации, но и на вопросах влияния частных корпораций, работающих в цифровой среде, – на права человека и рост цифрового неравен-

ства в обществе. Так, Адриана Велосо Мейрелес, доктор политических наук в Институте политических наук Университета Бразилиа (Бразилия), исследует правовые вызовы цифрового неравенства и нарушения прав человека, сосредоточивая при этом внимание: 1) на асимметрии условий контрактов об оказании цифровых услуг между людьми и технологическими компаниями; 2) собственности в отношении данных, генерируемых в кибернетических системах; 3) ответственности частного сектора в сфере регулирования контента и его влияния на общественные дебаты, демократические системы, избирательные процессы; 4) осуществлении прав человека в цифровой среде [3, p. 17].

Как отмечает автор, за последние 20 лет Интернет радикально изменился. Если изначально, в начале 2000-х, он воспринимался как утопия открытого, неиерархичного и децентрализованного пространства, то в последнее время сценарий его развития и восприятия кардинально трансформируется. Сегодня Интернет превратился в «огороженный садовый кондоминиум», в котором пять крупнейших цифровых компаний – FAMGA¹ – владеют большей частью сетевого трафика и передаваемых в нем данных. В рамках беспрецедентного негласного соглашения между ними, эти компании извлекают выгоду из личных данных каждого гражданина, связанных с помощью «бесплатных» сервисов, которые охватывают самые повседневные аспекты жизни человека и современной городской жизни вообще – транспорт, электронная почта, приложения для обмена сообщениями, фотографии и т.д. В рамках сложившейся ситуации, люди «добровольно» передают корпорациям свои персональные данные, которые становятся объектом целевого маркетинга, используемого как в коммерческих, так и в политических целях [ibid, p. 31].

А.В. Мейрелес провела исследование, основной целью которого было оценить эволюцию дискуссий о технологиях среди гражданского общества, частного сектора и правительств. Дискуссия начиналась с ложной дихотомии между конфиденциальностью и безопасностью и перешла к вопросу о том, как отсутствие правового регулирования существенных аспектов деятельности в технологическом секторе и его контент-платформах влияет на общественное мнение. А.В. Мейрелес считает, что взаимосвязь между сбором данных и свободой выражения мнений становится очевид-

¹ FAMGA – Facebook Inc (FB), Apple Inc (AAPL), Microsoft Corp (MSFT), Google (GOOG), Amazon.com Inc (AMZN).

ной по мере укрепления в обществе роли социальных сетей, которые, в свою очередь, активно используют целевой маркетинг в непрозрачных целях [3, р. 31].

Как подчеркивает автор, с развитием ИИ и Интернета вещей стала очевидной необходимость регулировать работу самих алгоритмов, исходя из этических, демократических принципов, принципов справедливости и прав человека. Тем не менее, на практике такое регулирование крайне затруднительно: законодательный процесс с трудом успевает за быстрым развитием технологического цифрового прогресса. С практической точки зрения правовые новации в сфере функционирования социальных сетей и других цифровых платформ и приложений нередко оказываются невосстребованными населением в виду неинформированности или цифровой неграмотности. Например, по требованию законодателей ряда стран Европы, США и др., в конфигурации веб-сайтов были включены уведомления для пользователей с заявлением о принятии или отказе от использования его данных для улучшения качества его работы на соответствующей платформе или «пользовательских соглашений». Однако в подавляющем большинстве случаев в предлагаемых на сайтах уведомлениях представлена только опция «принять» соответствующее пользовательское соглашение, если человек хочет получить доступ к данному веб-сайту. Иными словами, нередко, в цифровой среде люди оказываются перед выбором, либо принять навязываемые им условия пользовательского соглашения, либо не иметь возможности обращения к соответствующим цифровым сервисам и получения доступа к его услугам или информации вообще [ibid, p. 17].

А.В. Мейрелес полагает, что в существующих обстоятельствах в цифровой среде действующие подходы к обработке данных ставят под угрозу осуществление прав и свобод личности. Как никогда актуальным становится поиск адекватных политико-правовых решений в урегулировании данного вопроса. Рынок данных, несомненно, становится предметом озабоченности современного законодателя, и как никогда остро существует необходимость применения юридических критериев равенства, справедливости и защиты прав человека в отношении действий в частной сфере, в том числе в деятельности коммерческих компаний и корпораций, поскольку в XXI в. то, что является «личным», как подчеркивает автор, все чаще становится «публичным» и политическим [ibid, p. 12].

В связи с этим Уттара Пурандаре, сотрудник Центра политических исследований Института информационных технологий

Бомбея, в своем исследовании проблем развития цифровой инфраструктуры и роли государства в ее формировании и управлении ставит вопрос: следует ли сегодня рассматривать доступ в Интернет в ряду основных прав человека? [4, р. 557]. По ее мнению, учитывая повышенное внимание к цифровизации и «электронному правительству» повсеместно в мире, в том числе в Индии, подход, ориентированный на то, чтобы отнести доступ в Интернет к категории основных прав человека, имеет свои преимущества. Юридическое закрепление этого права актуально для Индии. Однако правомерно также задаться вопросом, если предположить, что доступ в Интернет станет основным правом то, как оно будет реализовываться на практике? Как полагает У. Пурандаре, доступ к Интернету нельзя рассматривать изолированно от общего социально-культурного контекста. Кроме того его следует рассматривать в контексте гораздо более обширной и сложной топографии цифровой инфраструктуры, аппаратного и программного обеспечения, с одной стороны, политических и правовых рамок, которые делают Интернет значимым инструментом для государственного управления, демократии, повседневной жизни человека – с другой. Роль государства в обеспечении доступа к Интернету заключается сегодня в создании и поддержке цифровой инфраструктуры, включая политические и правовые рамки, без которых Интернет может стать инструментом извлечения прибыли и эксплуатации, считает автор [ibid].

Анализируя опыт Индии, У. Пурандаре указывает на важность законодательного регулирования вопросов защиты персональных данных в цифровой среде, которое, например, в Индии, практически отсутствует, несмотря на то что в последние годы в стране принимался ряд важных судебных решений по данному вопросу. Так, Верховный суд Индии в 2020 г. постановил, что право на неприкосновенность частной жизни является фундаментальным правом, гарантированным Конституцией Индии. Это решение, в частности, подтверждает актуальность и настоятельную необходимость принятия в стране закона о защите персональных данных – не в последнюю очередь потому, что сегодня публично и прямо говорится о расширении возможностей осуществления крупномасштабного и детального наблюдения за человеком – в связи с появлением и широким распространением цифровых технологий.

Сегодня масштабные объемы конфиденциальных данных и персональной информации стали доступны, так как все большее

число граждан подключается к цифровым сетям, правительственным и корпоративным сайтам, государственным услугам. Здравоохранение, образование, бизнес, новости и коммуникации становятся все более цифровыми. Эти данные могут быть монетизированы, могут быть использованы для прогнозирования поведения человека, а в целом – могут использоваться для осуществления контроля над населением. По мнению автора, это дополнительно усугубит дисбаланс прав и обязанностей, существующих у правительства и крупных корпораций, по отношению к «простым людям» – населению в целом и отдельным гражданам. Неспособность правительства принять законы, защищающие персональные данные граждан и гарантирующие право человека на неприкосновенность частной жизни – в отношении деятельности коммерческих компаний и корпораций, делает «частный» коммерческий сектор все менее прозрачным и подотчетным в отношении данных, которые компании и корпорации собирают, а также способов обезличивания этих данных, перечня третьих сторон, которым эти данные могут передаваться, и оснований для такой передачи [4, р. 566].

С точки зрения У. Пурандаре, положение дел в отношении прав человека в цифровой среде усугубляется тем, что современные правительства, в том числе в Индии, сегодня активно содействуют привлечению фирм частного сектора к исполнению управленческих функций в государстве и на местах. Этому есть множество примеров. Так, в Индии Национальное бюро криминалистики объявило тендер для компаний частного сектора на создание автоматизированной системы распознавания лиц, а в мире в целом активно развиваются разнородные нерегулируемые «рынки данных», где персональные и иные данные, накопленные, в том числе, например, в ходе функционирования технологий «умных городов», можно покупать и продавать. Еще один пример из опыта Индии – рекомендации Министерства финансов 2019 г., в которых предлагается объединить государственные массивы данных и использовать их для обеспечения благосостояния граждан – включая путем их коммерциализации, в том числе направляя их на продажу частным аналитическим фирмам – и т.п. [ibid, р. 567].

В связи с этим актуально настойчивое требование общественности и представителей научного сообщества выстраивать цифровую инфраструктуру страны на основе определенных демократических принципов и приоритетов, которые защищают права граждан, ставят безопасность персональных данных во главу угла.

В этом же поле лежит проблема внесения права доступа в Интернет в категорию основных прав человека [4, р. 567].

Движение за цифровые права

Исследования показывают – набирает силу общественное движение за цифровые права. Как подчеркивает Алисон Харкот, сотрудник департамента социальных и политических наук Университета Эксетера (Великобритания), цифровизация требует многоуровневого управления и четкой иерархической структуры во избежание дисбаланса полномочий между различными субъектами власти и бизнеса, особенно в условиях дублирования юрисдикций в политической сфере, а также регулирования работы частных корпораций. Это особенно заметно в проблеме регулирования в среде Интернет, которая сопряжена со сложным взаимодействием национальных законов, взаимозависимостью государств и саморегулирования деятельности в Сети частного сектора [2].

Политико-правовая неопределенность в цифровой среде, рост цифрового неравенства в обществе стимулируют развитие общественных инициатив и движений в защиту «цифровых прав» человека и гражданина [ibid, p. 1].

Автор отмечает, что сегодня активно развиваются общественные инициативы в борьбе за цифровые права человека, особенно в рамках сетей по защите цифровых прав, объединяющих группы граждан и неправительственных организаций по защите цифровых прав со всего мира [ibid, p. 3]. В основном это – группы частных лиц (активных людей, объединяющихся из разных стран), в том числе с участием некоммерческих неправительственных организаций. Например, Инициатива NETmundial¹, Коалиция за интернет-права², Совет глобального будущего прав человека и технологий³ и ряд других. Своей целью эти движения и инициативы видят развитие защиты цифровых прав, включая доступ в Интер-

¹ NETmundial Initiative for Internet Governance Cooperation & Development. – URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_2NETmundialInitiativeFAQ.pdf (дата обращения: 12.05.2026).

² Promoting human rights as digital rights // Internet Rights & Principles Coalition. – URL: <https://internetrightsandprinciples.org/> (дата обращения: 12.05.2026).

³ Community on Global Future Council on Human Rights and Technology. – URL: <https://www.weforum.org/communities/global-future-councils/> (дата обращения: 12.05.2026).

нет, свободу выражения мнения, право на творческую активность. Различные группы активных граждан объединяются для борьбы за добросовестное использование контента, защиту персональных данных и неприкосновенность частной жизни, компьютерную безопасность, свободу слова и свободу от интернет-цензуры. Эта деятельность осуществляется путем разработки общих модельных подходов к правовому регулированию в сфере цифровых прав – для заинтересованных международных организаций и государств; правовым просвещением граждан в сфере цифровых прав – путем публикаций на сайтах сообществ и иных платформах, адресной правовой помощью нуждающимся в сфере защиты их «цифровых прав», общения друг с другом и обмена опытом в данном вопросе [2, р. 4].

Как отмечает А. Харкот, деятельность граждан и неправительственных организаций по продвижению цифровых прав играет важную роль, поскольку привлекает внимание к данной проблеме, а, следовательно, способствует росту признания цифровых прав граждан как в отдельных государствах и правовых системах, так и через механизмы международных организаций, упрощает сотрудничество и обмен опытом заинтересованных лиц, взаимодействие с государственными органами и международными организациями. Общественное движение за цифровые права приобретает масштабность и способно противостоять сохраняющемуся в цифровой сфере доминированию крупных корпораций [ibid, р. 8], и таким образом служит преодолению «цифрового неравенства».

Заключение

В третьем десятилетии XXI в. цифровые права постепенно включаются в перечень прав человека. Однако остается насущной потребностью придание конституционного статуса праву на доступ к Интернету, обеспечивающему реализацию потребности человека в межличностных контактах, участии в общественной и политической жизни, свободном самовыражении и самоопределении своей личности, расширении знаний и возможностей ведения бизнеса [1, р. 274].

Как верно отмечено в Дорожной карте по цифровому сотрудничеству ООН, цифровые технологии не существуют в вакууме – они обладают мощным потенциалом конструктивных преобразований, но могут углубить и усилить существующие

противоречия, обострить неравенство¹. Следует согласиться и с тем, что для решения проблем и использования возможностей в области защиты и поощрения прав человека, человеческого достоинства и возможности человека активно воздействовать на мир в эпоху цифровой взаимозависимости необходимо консолидировать усилия граждан и государств, развивать международное сотрудничество и кооперацию в этом вопросе².

Необходимо, кроме того, понимать, что технические или финансовые барьеры для доступа в Интернет – только часть проблемы и препятствий цифровизации. Причины «цифровой изоляции» человека могут быть самыми разнообразными, в том числе лежать в культурном и этическом контексте, низком уровне образования, «цифровой» культуры и др. В контексте цифровых прав человека и защиты человеческого достоинства, важно помнить, что развитие цифровых технологий в принципе может существенно влиять на права человека любого рода. Цифровые технологии могут способствовать реализации прав человека, вместе с тем расширение онлайн-пространства нередко приводит к грубым нарушениям человеческого достоинства и других прав. Поэтому законодателю сегодня важно разработать и принять комплексную систему гарантий прав человека в цифровой среде и снять проблему цифрового неравенства.

Список литературы

1. Bridging the Digital Divide: Perspectives on Inequality and Discrimination in the Digital Age / ed. Oscar Perez de la Fuente, Jędrzej Skrzypczak. – Cham: Springer Nature, 2025. – 300 p.
2. Harcourt A. Digital Rights Activism in Multilevel Governance // European Policy Analysis. – 2025. – P. 1–12. – URL: https://www.researchgate.net/publication/398318919_Digital_Rights_Activism_in_Multilevel_Governance (дата обращения: 12.05.2026).
3. Meireles A.V. Digital Rights in Perspective: The Evolution of the Debate in the Internet Governance Forum // Politics & Policy. – 2024. – N 52 (1). – P. 12–32.
4. Purandare U. Digital Infrastructure: Public Good or Private Commodity? – Rethinking the Right to Internet Access in the Context of Urban Digitisation // Science, Technology & Society. – 2024. – N 29 (4). – P. 555–572.

¹ См.: ООН. Дорожная карта Генерального секретаря по цифровому сотрудничеству. – URL: <https://www.un.org/ru/content/digital-cooperation-roadmap/?ysclid=mp88nr3w12184422681> (дата обращения: 12.05.2026).

² Там же.